

НИНА ИНЯКИНА

ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...
Часть 2-я

**ДВА ПУТЕШЕСТВИЯ
НА «МАЛУЮ» РОДИНУ ПАПЫ**

КЕМЕРОВО, 2006-2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во вторую часть книги о моём отце – кузбасском поэте Михаиле Александровиче Небогатове – вошли два моих очерка о поездке на «малую» родину папы, в Гурьевск. Первая поездка состоялась 26 июля 2006 года, вторая – пять лет спустя, 27 сентября 2011 года.

Цель и тогда, и теперь была одна: побывать в городе, где папа родился и жил до 16-летнего возраста, увидеть (если он сохранился) дом его детства, понять и почувствовать, как он стал поэтом, узнать, как его земляки-гурьяне относятся к нему и его творчеству, помнят ли его, наконец.

Назвала эти свои путевые заметки в первый раз «Обращение к истокам», во второй раз – «Обращение к истокам. Возвращение». В результате последней поездки само собой родилось второе название: «И солнца луч струит свой свет в окно...». Когда Вы начнёте читать эти заметки, поймёте, почему именно так я их назвала. Для наглядности прилагаю некоторые фотоснимки, сделанные в Гурьевске.

Приятного чтения!

Автор.

ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ. ПУТЕШЕСТВИЕ НА МАЛУЮ РОДИНУ ОТЦА, В ГУРЬЕВСК (июль-2006)

Предстоящий папин 85-летний юбилей, как заноза, не даёт мне покоя. К тому же наш со Светой разговор о поездке на папину родину, в Гурьевск, тоже не давал спокойно спать. Теперь, когда Светы уже нет (тем более!), я посчитала своим долгом обязательно побывать в городе, где наш папа родился и жил до 1937 года, пока семья не переехала в мой родной город – Кемерово.

Недолго думая, мы с мужем, сыном и его семьёй в одночасье собрались и поехали. День выбрали выходной, поскольку я, будучи пенсионеркой, всё ещё работаю, и в другой, будний день, это было бы сделать затруднительно. Дорога дальняя, но мы не страшились ничего.

В пути услужливая память прокручивала, как киноленту прошлых лет, папины строчки. Я даже несколько удивилась, что, оказывается, помню некоторые стихи наизусть, хотя никогда не пыталась их запоминать и заучивать. Так, например, как стук колёс на стыках, в голове звучало моё любимое:

*Всю жизнь перед глазами,
Как живой,
Увиденный впервой
Солдат убитый.
Кругом движенье, гул,
Моторов вой,
А он у дома –
Всеми позабытый....*

*Был первый день войны...
И первый – он,
Ничком лежащий,
Весь под слоем пыли.
И чувство в сердце,
Жуткое, как стон:*

*Уйдя, мы разбудить
Его забыли...*

Чем ближе мы подъезжали, тем больше становилось волнение: а найдём ли мы папин дом на улице Свободы, 3, а застанем ли кого-нибудь в городском музее, где тоже хотелось побывать...

Но вот долгий путь позади, и мы въезжаем в Гурьевск, на одну из его главных улиц. Направились напрямик в администрацию Гурьевского района. Там я надеялась уточнить месторасположение дома, так как самостоятельно мы искали бы долго и, скорее всего, безуспешно. Войдя в здание, увидела, что там полным ходом идёт ремонт помещения. Представилась охраннику, в двух словах обрисовала ситуацию и спросила совета, куда нам дальше ехать. Молодой человек растерялся и сказал, что не знает такой улицы и ничем помочь не может. Остановил двух рабочих, немного постарше себя, и задал тот же вопрос. Те недоумённо пожали плечами, и тоже сказали, что не знают такой улицы. Я уточнила, что семья жила по этому адресу до 1937 года. Предположила, что эту улицу могли переименовать, а дом снести – ведь это было так давно... Но, тем не менее, поблагодарила охранника и спросила, где мы можем найти городской музей и работает ли он сегодня, в субботу. Мне показали дорогу и описали здание музея.

Мы в пару минут оказались перед музеем. Это старое, 1909 года постройки, здание очень напоминает старый купеческий дом. К счастью, музей был открыт. Мы с мужем вошли внутрь. Я представилась женщине – сотруднику музея и рассказала о цели нашего визита. Она так же, как и предыдущие собеседники, выразила сожаление о том, что не может подсказать нам, где искать дом. Зато с радостью сообщила, что на втором этаже я среди других стендов смогу увидеть и тот, на котором найду кое-какие материалы об отце, в том числе, и фотографию папиного дома. Спросив разрешения

пофотографировать, я поднялась по довольно крутым ступеням на второй этаж. Побродила по залу, рассматривая экспонаты и роспись на стенах, сделала несколько снимков и ойкнула, увидев совсем крошечный, но такой дорогой уголок, посвящённый моему отцу. На меня со стены и изнутри выставочной витрины смотрели знакомые с детства папины глаза. Несколько стихотворных сборников, которые бережно храню дома, увидела и здесь, под стеклом. В первый раз в жизни увидела, наконец, как выглядела моя бабушка, папина мама Клавдия Степановна: красивое, благородное лицо, спокойный взгляд, величественно сложенные натруженные руки. Никак не скажешь, что это «малограмотная» женщина (как писал в автобиографии отец). Радость и гордость одновременно охватили меня. Вот, в витрине, папин членский билет Союза писателей СССР, вот пожелтевшая, выгоревшая вырезка из газеты, где опубликовано папино стихотворение с подписью: ученик 7-го класса образцовой школы Михаил Небогатов. Стихотворение – нескладное, абсолютно детское, но такое выразительное! А вот и черновые записи стихов со следами правки. Волнение с новой силой овладело мной! Подняв взгляд на стену, над витриной, увидела замечательные отцовские строчки:

*Куда б ни ездил,
Где бы ни бывал,
Горжусь своей
Родною стороною.
Я защищал её
И воспевал
Простою
Задушевною строкою.*

Сердце защемило от этих слов! Как здорово, просто и, вместе с тем, точно, по-небогатовски, сказано!..

А тут ещё:

*«Малая родина» есть у любого.
Вижу свою под горой у плетня.
Вроде душевно-заветного зова
«Гурьевск любимый» звучит для меня.
Жизни дорога – начало и финиш.
Каждый шагает своею, одной.
В этой дороге из сердца не вынешь
С сельским обличем город родной».*

Лучше не скажешь!

Наткнулась на фотографию молодого отца, которую видела когда-то опубликованной рядом со стихами в газете «Кузбасс» (здесь ему на снимке – 24 года. Через год он стал моим отцом). Подумалось: «Да, красивой же парой они были – он и моя мама! И как же я счастлива, что они – мои родители!».

...Я ещё немного походила по залу, поснимала старые фотографии и экспонаты в витринах, чтобы лучше запомнить, а потом глубже поизучать историю города, в котором появился на свет будущий кузбасский поэт.

Когда мы покидали здание музея, я очень пожалела, что нет ни журнала, ни тетради отзывов посетителей, где могла бы оставить благодарственную запись. Но на прощание подарила свою «самиздатовскую» книжку памяти отца «Чтобы знали и помнили», которую подготовила на основе газетных и журнальных публикаций своему сыну и внукам. Сделала дарственную надпись: «В дар музею города, где родился мой отец». Мы с сотрудником музея немного поговорили о том, что было бы неплохо, если бы в юбилейные папины дни в городе (и в музее, конечно, тоже) прошли какие-нибудь мероприятия в его честь. Не хотелось бы, чтобы в наш век высоких информационных и прочих технологий совсем перестал быть слышен тихий, задушевный поэтический язык, каким говорил мой отец. А ведь он говорил даже не голосом – сердцем!..

На обратном пути мне подумалось: наверное, это не последняя моя поездка сюда. Скорее всего, мы

изыщем возможность приехать ещё раз, повстречаться со специалистами архива или архитектуры, разыскать дом или хотя бы место, где он мог находиться. Если до сих пор это не сделано, то поставить какой-то памятный знак, а если дом всё же существует, то сделать так, чтобы там появилась мемориальная доска, на которой было бы написано примерно следующее: «В этом доме с 1921 по 1937 год жил кузбасский поэт Михаил Александрович Небогатов».

И снова в душе зазвучали дорогие отцовские строчки:

*Где машин монотонные звуки
И в витринах от солнца огни,
Через многие годы разлуки
Повстречались случайно они.
– Здравствуй! – Здравствуй!
И радость плеснулась,
Засветилась в глазах огоньком.
Что-то давнее в сердце проснулось,
Позабыли, что люди кругом.
Нет, никто бы не мог помешать им,
Только каждый припомнил семью –
И лишь долгим и тёплым пожатьем
Тихо выразил нежность свою.
– Как живёшь? –
Да, уж видишь, седая...
Помаленьку живу, ничего.
«Для меня ты всегда молодая!» –
Прочитала во взгляде его.
И тотчас же ответила взглядом:
«Помню, помню далёкие дни!..»
Словно парень и девушка, рядом
Как-то робко стояли они.
Их толкали. И птицы галдели.
И визжали вблизи тормоза.
А они всё стояли, глядели,
Всё глядели друг другу в глаза.
И была эта радость печальной,
Потому что, душою сродни,*

*Благодарные встрече случайной,
Вновь надолго прощались они...*

Это стихотворение, датированное 1965-м годом, годом окончания мною и Светой средней школы, было написано и посвящено моей маме – об этом я узнала из маминого рассказа о случайной встрече, которая произошла на углу улицы Кирова и Советского проспекта рядом с магазином, который в народе назывался «Чулук» (потом «Лакомка»).

А память «подбрасывала» новые строки:

*А тружусь я с надеждой одною,
Одного утешенья ищу:
Должен кто-нибудь вместе со мною
Загрустить, если я загрущу.
Не хочу недоверьем обидеть
Тех, с кем радость работы делю:
Должен кто-то любить, ненавидеть
То, что я ненавижу, люблю.
Должен кто-то моими глазами
Видеть мир, окружающий нас,
Облака над полями, лесами,
И весёлого дождика пляс,
И небесной дуги самоцветы
В зеркалах успокоенных луж...
Для кого бы творили поэты,
Если б не было родственных душ?*

Но больше всего, пожалуй, люблю папино стихотворение, которое назвала бы его жизненным кредо: «Родник». И даже не всё его, а концовку:

*...Родник. Невзраченький на вид.
Солидный лишь над флягою.
А скольких он людей поит
Живой своею влагою!
**ТАК ЧЕЛОВЕК:
НЕ ТОТ ВЕЛИК,
КТО РОСТА ВЫСОЧЕННОГО,
А ТОТ, ЧЬЁ СЕРДЦЕ, КАК РОДНИК,
ПОЛНО ДОБРА БЕСЦЕННОГО.***

На подъезде к городу Кемерово мы попали в дорожно-транспортное происшествие. Слава богу, никто не пострадал! И даже это событие не испортило впечатления от поездки: чувство радости, какой-то необыкновенной лёгкости не покидало нас. Может быть потому, что обращение к истокам нужно каждому человеку. А может быть потому, что я, можно сказать, исполнила последнюю волю сестрёнки, Светы, – побывала-таки на папиной родине... Моя душа спокойна. Теперь, даже когда меня не станет, есть кому помнить о наших корнях, есть кому продолжать историю семьи, есть чем гордиться...

Очень надеюсь, что родственники со стороны папы тоже каким-то образом отметят его юбилей и почтят его память. И вовсе не потому, что он был известным на весь Кузбасс человеком, а просто потому, что он наш папа, дедушка, прадедушка... И ещё хочу, чтобы фамилия НЕБОГАТОВ подольше не забывалась, а его стихи согревали душу ещё не одному поколению кузбассовцев.

Предлагаю несколько фотографий из гурьевской музейной экспозиции:

«МАЛАЯ РОДИНА ЕСТЬ У ЛЮБОГО,
ВИЖУ СВОЮ ПОД ГОРОЙ У ПЛЕТНЯ.
ВРОДЕ ДУШЕВНО-ЗАВЕТНОГО ЗОВА
«ГУРЬЕВСК ЛЮБИМЫЙ» ЗВУЧИТ ДЛЯ МЕНЯ.
ЖИЗНИ ДОРОГА-НАЧАЛО И ФИНИШ,
КАЖДЫЙ ШАГАЕТ СВОЕЮ, ОДНОЙ.
В ЭТОЙ ДОРОГЕ ИЗ СЕРДЦА НЕ ВЫНЕШЬ
С СЕЛЬСКИМ ОБЛИЧИЕМ ГОРОД РОДНОЙ.»

ГОВОРЯТ УЧЕНИКИ ГУРЬЕВСКОЙ ШКОЛЫ

Провели первое занятие

1-го сентября открылись двери школ. 2-го сентября с нами провели первое занятие. Было у нас пять уроков. В этот день в нашем классе не было ни одного прогула и опоздания. Мы все с удовольствием слушали о чем нам говорят преподаватели.

Нынешний год мы должны учиться хорошо. Я да и многие мои товарищи лето провели в лагерях. Там занимались физкультурой и интересными, полезными играми.

Так отдыхать дети могут только в советском союзе.

Ученик 6-го класса, Гурьевской средней школы—
Шевченко Витя.

Здравствуй, школа, наша милая!

Хмурый день, как после сна
Хмура также и серая
осень

Но на сердце у всех весна,
Золотая на сердце просинь,
Рядом со школой море голо^в
И веселые взоры на лицах.
Море кепок и разных

платков
Из сатина, шекла, ситца,
Как я долго не видел тебя
И твоих питомцев, школа!
Принимай-ка своих ребят
И учи их наукам, слова.
Пусть веселая шумная рать
Целый год поет, веселится,
Пусть умеет она играть
Пусть умеет она и учиться

Ученик 7 кл. „Б“ Гурьевской образцовой школы
Михаил Небогатов.

М. А. НЕБОГАТОВ

КЕМЕРОВО, 1945 г.

Мы в Гурьевске:

Правнучка поэта Полина

У здания администрации
Гурьевского района

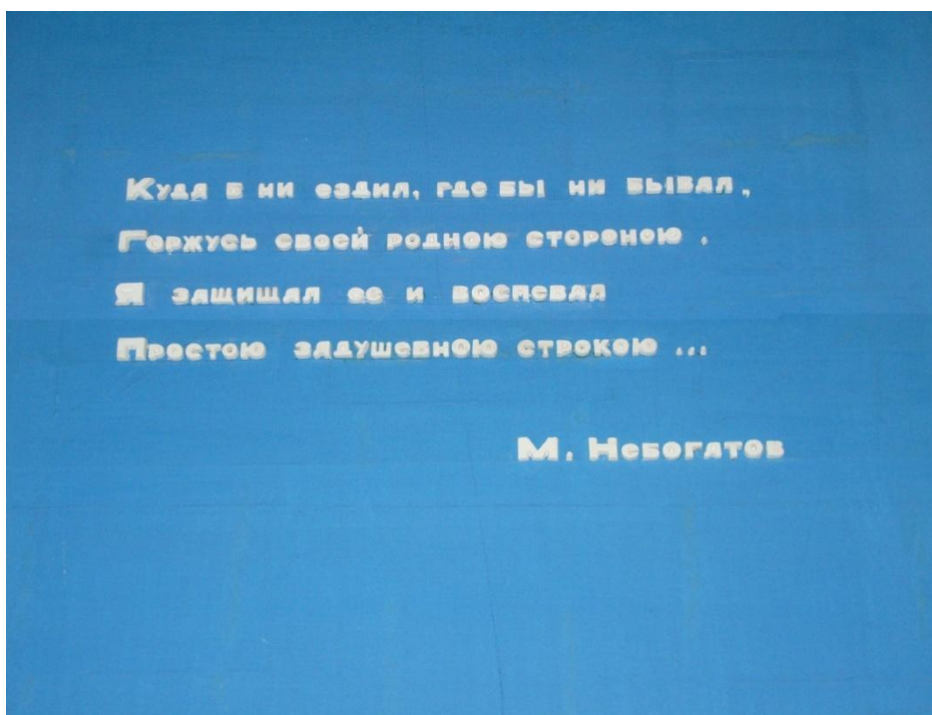

Зять поэта, мой муж Александр
Никифорович Инякин

Александр Никифорович,
внук поэта Павел с женой Инной и
дочкой Полиночкой

Настенный стенд
в музее...

P.S.: По возвращении домой мне захотелось сделать музею Гурьевска небольшой подарок – несколько снимков из Кемерова. Вот они:

Фото из сборника стихов «Лирика»
Кемеровского книжного издательства,
1961 г.

Фото из газеты «Губернские ведомости»
(Новокузнецк),
№ 49 (292) от 22 марта 2001 г., с.9

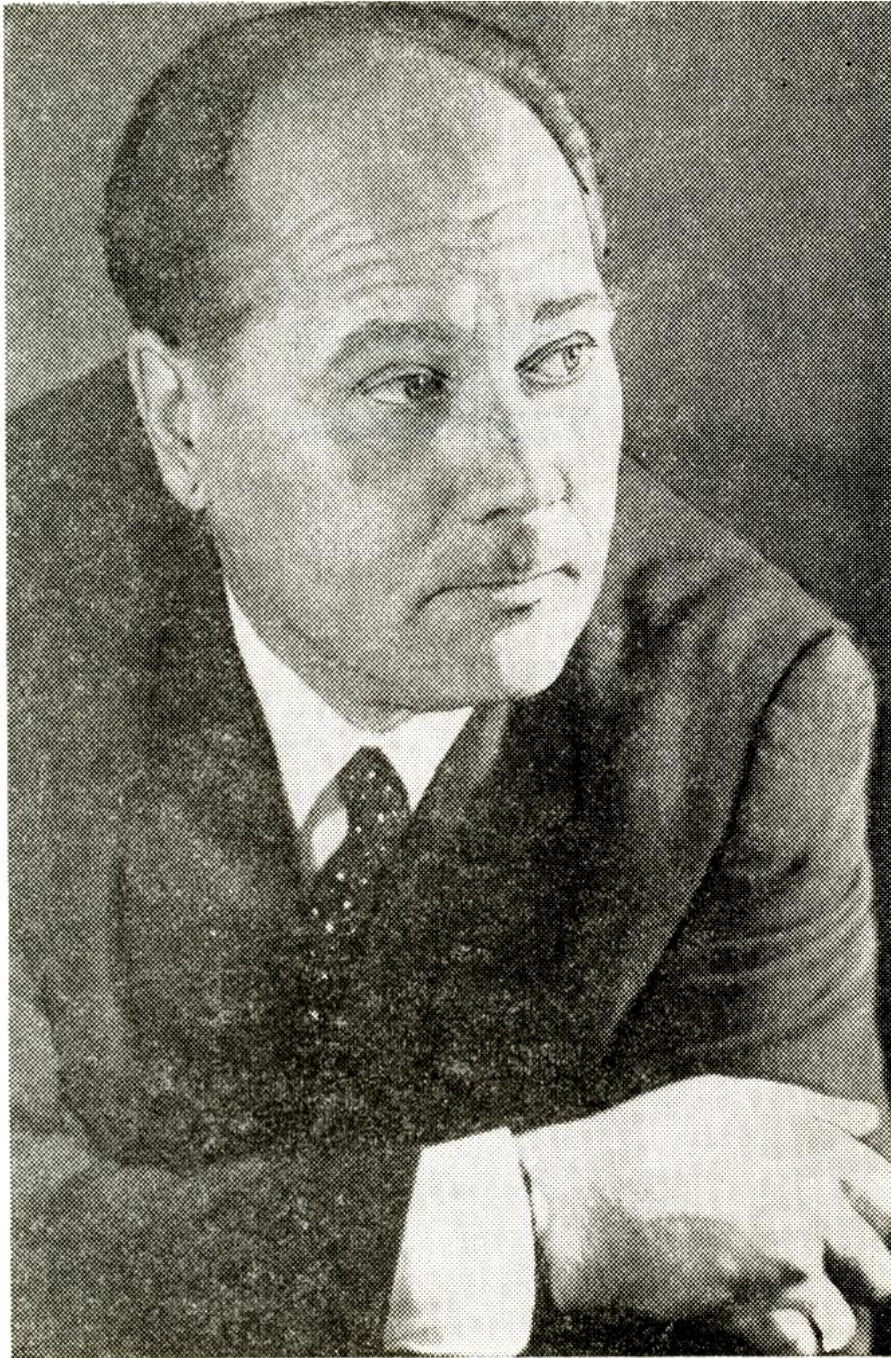

Фото из сборника стихов
«Земля моя добрая»
Кемеровского книжного издательства,
1984 г.

Фото из семейного альбома
(дарственную надпись на обороте
см. на следующей странице)

Делю и Трап ентон

Грече и Гедос ентон

с с а м о м а г о р о с м а н н

с Тр а г м а н н о м

30/IV-65г.

с Г р а м м

Тр а п о м а т !

Мемориальная доска на доме, в котором жил поэт в г. Кемерово (Советский проспект, № 31), была торжественно открыта 16 апреля 1993 года. Раньше это был дом № 67. Папа с семьёй жил в квартире № 52, в которой мне довелось не единожды побывать.

Эта доска уже, наверно, третья по счёту. Предыдущие разбивали, снимали, а Света методично и последовательно их восстанавливала. На самой первой были указаны даты рождения и смерти поэта.

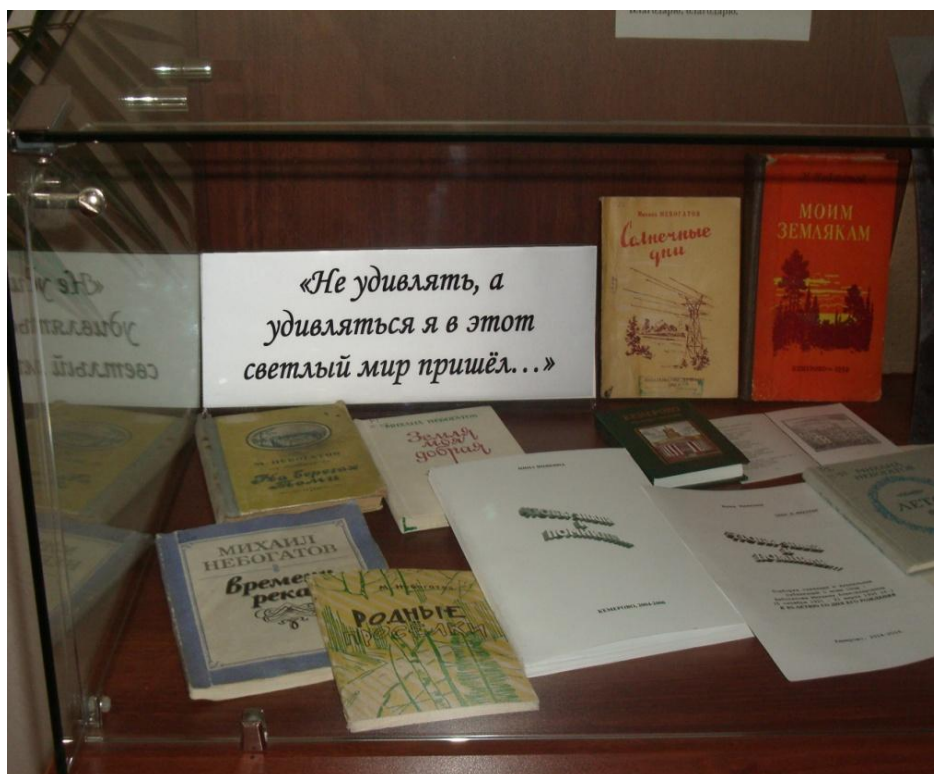

Общий вид захоронения
поэта и его жены
на городском кладбище № 1
(фото сделано Павлом Окуневым,
моим сыном, внуком Небогатова)

**Фрагменты книжной выставки в здании
по месту моей бывшей работы – в Кузбасском
региональном центре подготовки
государственных и муниципальных служащих:**

БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ

Тебя за то благодарю,
Что полон мир большим значеньем,
Что я навстречу январю
Иду с весенним ощущеньем.

За то, что доброе творю,
Что не знаком я с чёрной злобой,
Что не кичусь своей особой,
Благодарю, благодарю.

(фото автора)

*Делаю последние штрихи...
(снимок Владимира Надя
4 августа 2006 года)*

**И СОЛНЦА ЛУЧ
СТРУИТ СВОЙ СВЕТ В ОКНО...,
или ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ.
ВОЗВРАЩЕНИЕ**

Заметки о поездке в Гурьевск,
на малую родину отца,
пять лет спустя...

Все пять лет после первой поездки в Гурьевск не отпускала мысль снова побывать в ставших родными местах. К счастью, такая возможность представилась: журналист газеты «Кузбасс» Сергей Спицын нашёл меня и предложил совершить совместное путешествие. Что я с удовольствием и сделала.

Попробую описать свои ощущения от возвращения к истокам. Поделюсь своей радостью от знакомства с замечательными людьми, которыми, к счастью, не оскудела земля Кузнецкая... А люди, как известно, – самое большое богатство нашего родного Кузбасса.

Октябрь 2011 г.

Ранним утром 27 сентября мы тронулись в путь. День был на редкость тёплым, ясным и солнечным. А ведь совсем недавно стояли холодные дни, шёл бесконечный дождь.

Дорога не показалась дальней и трудной. Ехали-то мы по новой, только что сданной в эксплуатацию, трассе Кемерово – Ленинск-Кузнецкий. За окном машины мелькали пейзажи, похожие на полотна Левитана. Красота! Глаз не оторвать!

Прибыли в город без приключений. Направились в управление культуры, чтобы уточнить наш дальнейший маршрут. Получив напутствие и поделившись подборкой материалов к юбилею Небогатова, поехали в Центральную библиотеку, где нас уже ждала директор Наталия Ивановна Гурьева.

Поднялись на второй этаж. Наталия Ивановна в двух словах рассказала, как они готовятся к юбилею поэта-земляка, и провела нас в читальный зал, где уже оформлена книжная выставка «Малая родина есть у любого...». На стеллаже мы увидели поэтические сборники Михаила Александровича, перемежающиеся журналами со статьями о нём и его творчестве, а на журнальном столике – продолжение выставки. С верхней полки на нас смотрел портрет Небогатова – человека в уже преклонном возрасте, но всё ещё красивого и одухотворённого.

Наталия Ивановна сказала, что на небогатовские чтения, которые они проведут в первых числах ноября (раньше не получится из-за большой нагрузки в связи с проведением в Гурьевске и районе областного ДНЯ СЕЛА), будут приглашены школьники, учащиеся ПТУ и колледжа, любители поэзии. А в первых числах октября они ждут писателей из Дома литераторов Кузбасса.

Беседа наша была недолгой, но очень жаркой. Чувствовалось, что своего знаменитого земляка здесь чтут, помнят и любят.

Дальнейший маршрут привёл нас в городской краеведческий музей. Я сразу, издали, узнала его: красивое когда-то, бело-красное кирпичное здание 1909 года постройки, ещё больше пришло в упадок. Всё так же обшарпаны и облуплены стены... Сердце зашло от боли. Ну, как же можно так относиться к историческому объекту культурного наследия?! Хотя и понимаю: нет денег...

Вошли внутрь. Навстречу нам – научный сотрудник музея (как потом в ходе поездки выяснилось – не коренная гурьянка, а выходец из Новосибирской области) Ирина Анатольевна Богачёва. Обаятельная, милая женщина. Встретила нас, как старых знакомых. Провела на закрытый для посетителей второй этаж (объяснила по ходу, что здание – в аварийном состоянии), и показала ту же небольшую экспозицию, посвящённую Небогатову,

которую я видела в свой прошлый визит сюда. Ничего не изменилось. Выставочная витрина ничем не пополнилась. Я, естественно, сразу же задала вопрос: «А где моя книга о папе «ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...», которую я подарила в тот раз?» Ирина Анатольевна сказала, что об этой книге ничего не знает. Предположила, что её передали в библиотеку. Рассказала нам немного об истории города, о его градообразующем старинном предприятии (действующем поныне!) – металлургическом заводе, на котором, как мы уже знаем, трудился счетоводом отец моего папы Александр Алексеевич Небогатов, да и сестра папы Надежда работала там же.

Когда спускались к выходу из здания, я снова задала вопрос, на этот раз, о том, не появилось ли чего-нибудь вроде журнала или книги отзывов посетителей музея, а то в прошлый раз мне некуда было записать свою благодарность за экспозицию о папе и несколько слов о впечатлениях от музея. Мне с готовностью предложили посмотреть на записи в... Книге отзывов и пожеланий, начало которой (судя по датам под подписями) положено в октябре 2006 года. Значит, всё-таки моё пожелание исполнили! Ну, а записи в Книге – сплошные восторги и благодарные отклики школьников и более старших горожан.

Ирина Анатольевна сразила нас предложением: «А давайте, я Вам покажу дом Небогатовых!» Я чуть не упала в обморок. Так он сохранился, этот дом?! Сели в машину, и по разным – широким и узким – улочкам добрались до переулка Свободы, 3. Так он там и стоит, этот дом – «...под горой, у плетня». Только сейчас он, конечно, выглядит немного по-другому. Теперешний (уже 9-й!) хозяин дома его облагородил, обшил, вставил новые окна, покрыл крышу красной евро-черепицей. Постучались. Открыл мальчик лет 8-9-ти (от неожиданности и растерянности не спросила, как его звать). Спросила только, любит ли он стихи, знакомо ли ему такое стихотворение: «Малая родина

есть у любого. / Вижу свою под горой у плетня. /
Вроде душевно-заветного зова / «Гурьевск любимый»
звучит для меня...». Мальчишка растерялся и не смог
вымолвить ни слова. Тогда мы спросили, нет ли дома
кого-нибудь из взрослых. Вышел отец – как потом
выяснилось, 41-летний машинист экскаватора
Станислав Владимирович Чикачёв. В двух словах
спросили, знает ли он, в чьём доме живёт, не
сохранилась ли старинная домовая книга, крепок ли
пока фундамент дома, не будет ли возражений, если
на доме власти установят мемориальную доску с
указанием имени знаменитого предшественника
(ведь могут помешать экскурсии, которые сюда
начнут водить, словом, может начаться не совсем
спокойная жизнь!). Станислав очень спокойно,
достойно отвечал. Приехали они с семьёй из Белово.
В этом доме и в месте, где дом расположен, им
нравится. Здесь тихо, спокойно. Дом, конечно, уже
ветхий, фундамента практически не осталось, но
держится пока. Жить можно. О том, кто здесь жил
когда-то, Станислав что-то слышал. Стихами не
особенно увлекается. Ну, а против памятной доски
или чего-то подобного возражать не будет. Раз дом
представляет такой интерес и имеет такую ценность,
то почему бы и нет. Прощаясь, я спросила разрешения
сделать пару снимков. И сделала. А дома, переведя
эти фотографии на компьютер, обомлела: в окна дома
вместе с нами заглядывал... яркий солнечный луч!
Как будто душа папы спустилась с небес по этому
лучу и тоже посетила родной дом. Такого чуда я
никогда в жизни не видела!!!

Настроение резко подскочило вверх. Счастье и
радость переполнили душу. Но это было ещё не всё.
Сюрприз ждал впереди. Ирина Анатольевна, тот
самый сотрудник музея, вдруг говорит: «А хотите
побывать в гостях у местного поэта, судьба которого
в своё время пересеклась с Михаилом
Александровичем?» Да кто же откажется от такого
случая – увидеть живого продолжателя творческой

линии кузбасского поэта Небогатова?! Долго в дороге выясняли номер телефона Клёстова Дмитрия Петровича (того самого местного поэта, члена Союза писателей России), наконец, нашли, но не по домашнему телефону (там никто не отвечал), а по мобильной связи: оказалось, что Дмитрий Петрович сейчас в деревне Гавриловка, в доме своей ручной работы. Хотя у него на тот момент были гости, он с готовностью согласился на встречу. Обрисовал, по каким приметам узнаем его дом: стоит на горе, голубой, с белыми резными украшениями по окнам и по всему периметру дома.

Уже издали обратили внимание на эти приметы. Нашли дом без труда. Хозяин ждал нас у калитки. Дом произвёл впечатление! Тонкая, воздушная, ажурная вязь. Бело-голубое чудо! Прошли в комнату. Стол был накрыт. Нас ждал горячий – и очень вкусный – обед! Почти всё, что было на столе, из собственного хозяйства: свежие овощи, творожок со сметанкой, грибочки... Такой щедрый и гостеприимный хозяин, такая радушная хозяйка – жена Дмитрия Петровича Людмила Ивановна!

Разговор потёк плавно, непринуждённо. То Сергей (я всё-таки не должна была забывать, что Сергей Спицын – на работе, а я – только заинтересованное лицо!), то я задавали вопросы, на которые Дмитрий Петрович обстоятельно, на очень живом и выразительном русском языке, отвечал. Выяснилось, что с Небогатовым ему встретиться не довелось, о чём он, конечно, очень жалеет. Но первый же отклик на его творчество остался в памяти добрым воспоминанием. Ещё служа в рядах Советской Армии, Дмитрий решил написать Михаилу Александровичу в редакцию газеты «Комсомолец Кузбасса», в рубрику «Факультет молодого литератора». Предложил свою подборку стихотворений, которыми уже «баловался». И был приятно удивлён, когда пришёл довольно тёплый и, самое главное, одобрителный отклик поэта. С тех пор имя Небогатова ему и знакомо.

Я не уставала восхищаться: какие люди живут у нас в глубинке – щедрые, открытые душой и сердцем, талантливые, мастеровитые (дом ручной работы – тому яркое свидетельство!). Ну, впрочем, живя среди такой красивой природы, трудно не стать художником или поэтом! Это как раз несколько не удивительно! На прощание решили сделать несколько снимков на память – на крылечке дома и на завалинке. Дмитрий Петрович подарил мне и Сергею по книжке своих стихов – «Любо, дорого...». Я пожалела, что нечем было отблагодарить Дмитрия Петровича – всё уже раздала до него. Так, в ответ на чтение им стихотворения (жена попросила: «Почитай!»), я прочитала папино: «В поэзии готов стоять горой / За то, чтоб быть всегда самим собою, / Чтоб за меня лирический герой / Не щеголял придуманной судьбою. / Свою судьбу – и радость, и беду – / Вверяю я стихам, что встали строем. / Такой, как есть, к читателям иду, / Не прячась за лирическим героем». И добавила, что эта папина мысль – основная, и в моём скромном стихотворчестве главная. То есть, пишу только о том, что чувствую, что переживаю, что пропустила через свою душу и сердце, ничего не придумываю и не «сочиняю». Напоследок прочитала своё: «Вся жизнь моя – в бесхитростных стихах. / В них – к творчеству и к людям отношенья. / Пусть бледной тенью выгляжу слегка, / И всё-таки я – папы продолженья». И добавила: «Чуть пивну, кусну, и всё – сыта я. / Жалко тратить время на еду. / Лучше книжки папы полистаю – / В них я пищу для души найду». Дмитрий Петрович оторопел и улыбнулся: «Вот как?!.»

Расположились – кто стоя, кто сидя – на крылечке, сфотографировались пару раз, чтобы никто не «спал» потом на снимке (а то бывает, кто-то моргнул, и как будто спит...). Потом обошли дом и присели на лавочку. Сначала сфотографировала всех я, а потом и меня усадили рядом с хозяином.

Расставались мы уже, как старые знакомые. Разве такое забудешь?!

Дальше наш путь пролёг на Гавриловский Святой источник. Дмитрий Петрович сказал, чтобы мы не уезжали без святой воды. Она целебная, да и место красивое: кедровая роща, заложенная семьёй Тулеева. Место, действительно, чудное. Красота неопишуемая. Вот только работы по благоустройству несколько портят общий вид. Ну, ничего! Не это главное...

Вернулись в музей, доставили Ирину Анатольевну до места работы. Поблагодарили за подаренный нам, насыщенный впечатлениями, день. Я от души поблагодарила её за одержимость, за глубокое знание истории города и его людей, за то, что она – на своём месте: неравнодушный, компетентный, заинтересованный человек, профессионал с большой буквы. Самое удивительное то, что она, как я уже говорила, не коренная гурьянка. Вот такими людьми и держится наша провинция! И никакого оскорбительного оттенка в это слово я не вкладываю. Получила от неё в подарок буклет «Гурьевский краеведческий музей», а в ответ и в благодарность преподнесла свою брошюрку со стихотворной подборкой для выступления перед студентами, которую приготовила себе на 5-е октября.

Один горьковатый осадок всё-таки остался: не смогли мы увидеться и поговорить с давним другом Михаила Александровича – пожилым гурьянином, хорошо знавшим поэта чуть ли не с детских лет – Степаном Павловичем Головановым. Не было его дома, не отвечал на телефонные звонки. А вообще, он был частым гостем и в школах, и в музее, и на мероприятиях, связанных с именем поэта-земляка. И ещё: той школы (Гурьевской образцовой, в которой учился папа) уже нет – здание снесли. Было очень ветхим. Но всё равно ощущение счастья и радости от того, что побывала в папиных родных местах ещё раз, что его имя и его самого помнят и любят гурьяне,

конечно, переполняло и перевешивало эти маленькие огорчения.

Уезжали из Гурьевска, полные впечатлений. По сей день испытываю чувство глубокого удовлетворения.

Большая благодарность редакции родной газеты «Кузбасс» (в ней работали и мама, и папа) за таких профессиональных сотрудников, как Сергей Александрович Спицын. И ему самому. Горжусь нашим знакомством! Ещё раз убедилась в том, что порядочных и талантливых (во всех проявлениях) людей у нас больше, чем плохих. Спасибо, Сергей, за то, что вдохнули в меня жизнь и вытянули из состояния затянувшейся депрессии в связи с утратой любимого мужа, за то, что, благодаря Вам, узнала, что папу и его творчество люблю не я одна!

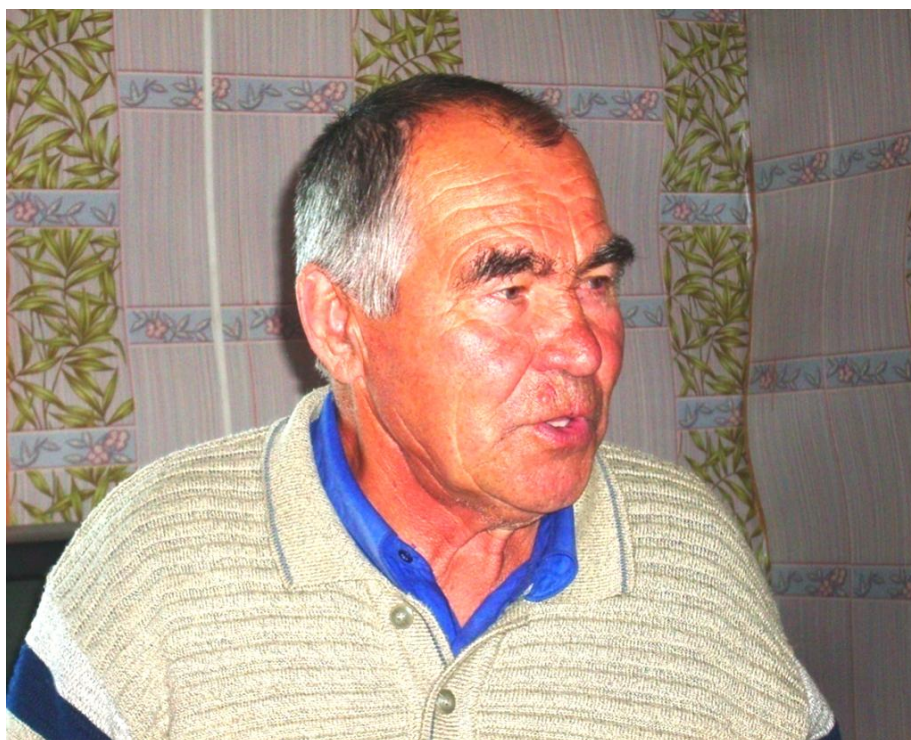
Рассказ о возвращении был бы неполон без некоторых иллюстраций. Вот их я и предлагаю Вашему вниманию, дорогие читатели:

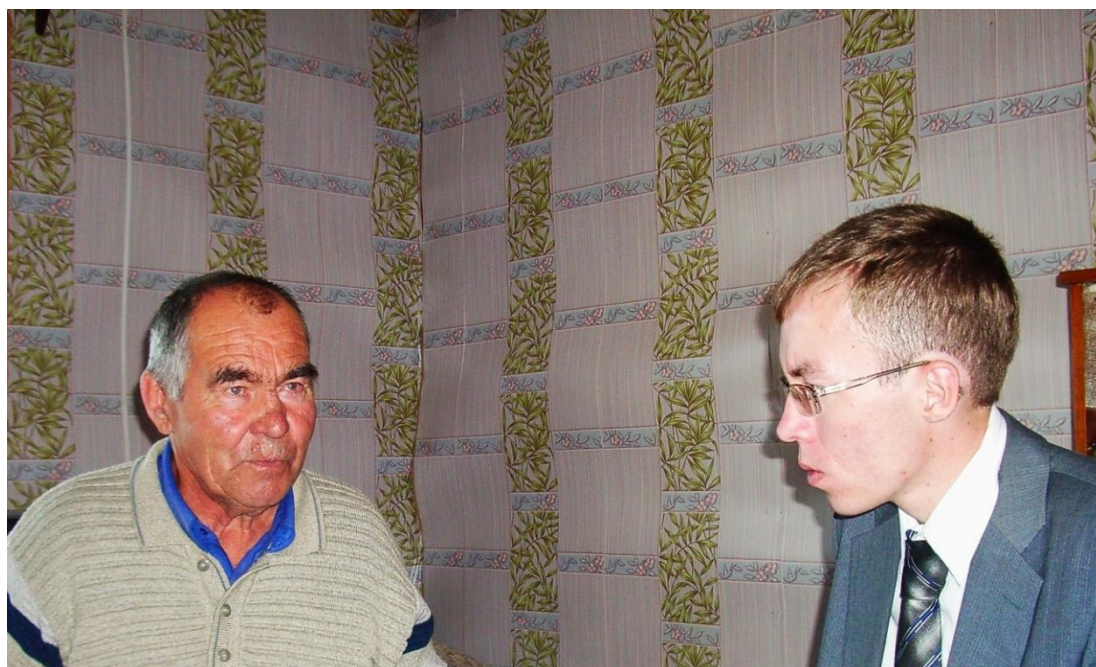

Книжная выставка в библиотеке

Дмитрий Петрович Клёстов, поэт-гурьянин.
В 2012 году будет праздновать
своё 70-летие

Идёт неторопливая беседа:
Дмитрий Петрович и корреспондент
«Кузбасса» Сергей Спицын

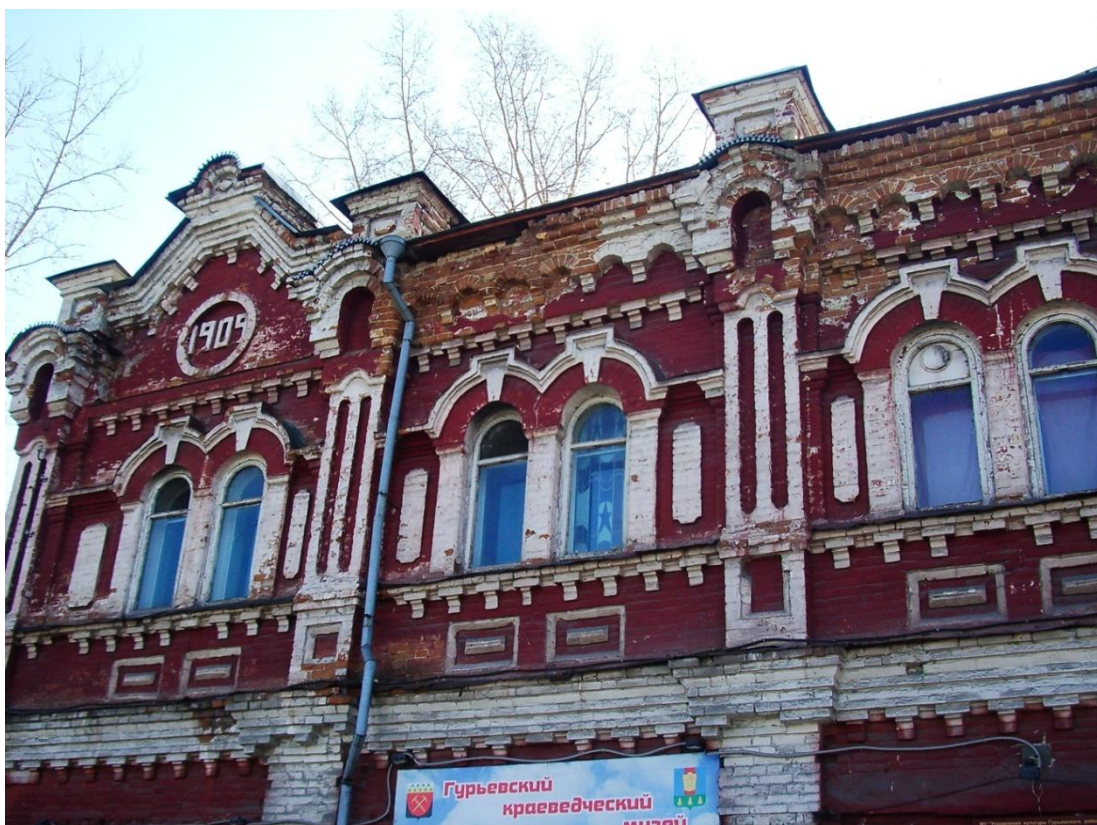

Стоят (слева направо): Ирина Анатольевна Богачёва, Сергей Александрович Спицын, Людмила Ивановна Клёстова, Нина Михайловна Инякина-Небогатова, гость семьи Клёстовых; сидят: Клёстов Дмитрий Петрович и гостя семьи

Дом ручной работы Клёстова Д.П.

Городской музей

Фрагмент экспозиции

Дом Небогатовых сегодня

И солнца луч
Струит свой свет в окно...

Новый – 9-й по счёту – хозяин дома
Станислав Чикачёв

Вид дома спереди, из переулка

А так этот дом выглядел раньше...

Мальчик, сын хозяина дома...

Может, о таком, как он, папа когда-то написал:

«...Печальным датам вопреки,
Жизнь на земле всеильна.

Гореть ей радугой-дугой,
Манить ей далью лунной!..
Уйдёт один – придёт другой,
Красивый, смелый, юный.

Он эту песню вдалеке,
Как зов любви, услышит
И к недописанной строке
Свои слова припишет...».

*Вместо послесловия – моё стихотворение о
папиных стихах:*

Наверно, есть поэты и получше,
Но всё же больше папу я люблю.
Я думаю, что он – не самый худший,
И нужен мне, как парус кораблю.

Я вновь и вновь его стихи читаю.
Они напоминают мне родник:
К живительным потокам припадаю
И черпаю энергию я в них.

Слова в его стихах совсем простые,
Понятные и сердцу, и уму.
А сердца жар вовеки не остынет –
Ведь он так дорог сердцу моему!

Был Небогатов мягким и лиричным.
Природу безгранично он любил.
Он техникой стиха владел отлично,
Но о душе ни разу не забыл.

Я вас влюблять в его стихи не буду.
Прочтёте. Понимание придёт:
Как нужен он и в праздники, и в будни,
И почему он в памяти живёт.

На родине его я убедилась,
Что не забыли земляки о нём.
В его стихах – неведомая сила.
Не вычерпать бездонный водоём!..

3 октября 2011 г.

*Литературно-художественное
издание*

НИНА МИХАЙЛОВНА ИНЯКИНА

**ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ... Часть 2-я:
ДВА ПУТЕШЕСТВИЯ
НА «МАЛУЮ» РОДИНУ
ПАПЫ**

Инякина Н.М. ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...
Часть 2-я: ДВА ПУТЕШЕСТВИЯ НА «МАЛУЮ»
РОДИНУ ПАПЫ / К 90-летию со дня рождения
кузбасского поэта Михаила Александровича
Небогатова. – Кемерово, 2006 – 2011 гг. – 48 с.:
ил.